

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2024.30.4.7](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.7)
EDN [BDTIKU](https://edn.bdtiku.ru)
УДК 316.334.3

Е. А. Кублицкая¹

¹ ИДИ ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЕАЭС В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Аннотация. В работе рассмотрены состояние и динамика представлений российских граждан о деятельности Евразийского Экономического Союза. На основе системы показателей и эмпирических индикаторов проведён анализ отношения к составляющим и результатам интеграционных процессов; изучена связь оценок деятельности ЕАЭС с представлениями об актуальных социальных процессах в стране. Основой проекта являются сравнительные репрезентативные исследования, осуществлённые по единой методике в Москве и Белгороде в последнее десятилетие. Было зафиксировано, что в исследуемых регионах уровень одобрения деятельности ЕАЭС продолжает оставаться достаточно высоким (40% в Москве и 41% в Белгороде). Вместе с тем, полученные данные отражают факт заметного падения уровня одобрения респондентами деятельности экономического союза за последнее десятилетие. Результаты исследования позволяют также говорить о наличии лагун в информировании граждан о сути интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Согласно результатам, респонденты выделяют несколько ключевых причин, препятствующих интенсификации интеграционных процессов: национальные элиты, преследующие свои интересы (37% и 30% в Москве и Белгороде соответственно); отсутствие единства целей интеграции в государствах ЕАЭС (36% в Москве, 26% в Белгороде); политическая, культурная, экономическая разобщённость стран-участниц ЕАЭС (четверть опрошенных в исследуемых регионах РФ). Выявлено, что отдельные социальные процессы в стране негативно связаны с уровнем одобрения деятельности ЕАЭС. Так, зафиксированы статистически значимые эмпирические зависимости, когда трактовка респондентами межнациональных отношений в регионе как напряжённых, негативная оценка эффективности миграционной политики властей предполагают меньший уровень одобрения ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский Экономический Союз, ЕАЭС, интеграционные процессы, межнациональная напряжённость, миграция, граждане ЕАЭС, ценности интеграции, массовое сознание

Для цитирования: Кублицкая Е. А. Интеграционные процессы ЕАЭС в оценках российских граждан // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 4. С. 96–111. DOI [10.19181/nko.2024.30.4.7](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.7). EDN [BDTIKU](https://edn.bdtiku.ru).

Введение. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является одной из многих межгосударственных организаций, которая наряду с другими (ШОС, БРИКС, АТЭС и др.) переориентирует политику государств с одного-единственного полюса последних десятилетий на несколько других, равных ему по влиянию. Благодаря этому геополитический ландшафт становится более многообразным, полицентрическим, но и более непредсказуемым. От того, насколько эффективно, слаженно и взаимовыгодно смогут наладить свою работу эти организации, зависит во многом, удастся ли человечеству перейти от однополярного к многополярному миру в надежде, что несколько центров смогут обеспечить ему более благополучное и стабильное существование, чем один.

© Кублицкая Е. А., 2024

ЕАЭС объединяет пять стран бывшего СССР – Россию, Казахстан, Белоруссию, Армению и Киргизию. В существенной мере союз помогает увеличить товарооборот между этими странами, наладить сотрудничество в медицине, образовании и других областях. Одной из главных сфер действия союза является регулирование и упрощение движения миграционных потоков между странами-участницами. Предметом нашего исследования является изучение отношения населения российских регионов к деятельности ЕАЭС. Здесь мы исходим из представления о том, что важным фактором межгосударственной интеграции являются социальные представления граждан, их ориентация на укрепление и консолидацию экономического союза.

Остановимся далее на ряде научно-прикладных исследований, составляющих научный контекст работы. Важным является введение в научный оборот понятия социальной базы интеграции как показателя степени солидарности, меры сплочённости населения стран-членов вокруг идеи союза [1]. При этом показано, что ресурсом консолидированности союза наряду с его экономической эффективностью является ценностно-символическое пространство, которое находит своё проявление, среди прочего, в настроениях людей. Таким образом, стратегия построения интеграционного объединения должна предполагать создание не только единого экономического, но и общего социально-гуманитарного пространства [2]. Продуктивной, на наш взгляд, является подход к решению задач евразийской экономической интеграции на основе социального проектирования. Последнее выступает в качестве основы методологии исследования и технологии достижения целей модернизации, конкурентоспособности и устойчивого развития стран-участниц ЕАЭС. Причём, по мнению авторов, социо-культурное измерение является здесь одним из определяющих [3].

В течение второго десятилетия нынешнего века проведён ряд эмпирических исследований в данной предметной области. В этой связи следует выделить 6 волн исследований общественного мнения среди населения государств-членов ЕАЭС, проведённых с 2011 г. Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития. Согласно исследованию, в целом настрой по отношению к интеграции в течение всех замеров является позитивным. Вместе с тем с 2015 г. уровень положительных ориентаций начинает ослабевать [4]. Также были проведены исследования в отдельных странах-участницах ЕАЭС. В частности, обратим внимание на исследование, посвящённое оценке представлений белорусского населения о влиянии интеграционных процессов Беларуси и России на социально-экономическую ситуацию в стране, высоком уровне поддержки вхождения Республики Беларусь в Таможенный союз, Единое экономическое пространство и ЕАЭС [5; 6]. В середине прошлого десятилетия было опубликовано исследование об интеграционных настроениях в Казахстане. Был отмечен высокий уровень информированности населения и поддержка участия страны в Таможенном союзе, ЕАЭС и других интеграционных объединениях [7].

Значительное внимание исследователей уделено вопросам трудовой миграции в ЕАЭС, которая является весомым экономическим фактором, заметно влияющим на социальные, демографические, культурные аспекты жизни населения. Фокус анализа был сосредоточен на изучении механизмов регулирования миграционных потоков, которые нуждаются в постоянном усовершенствовании, поскольку затрагивают большое количество институтов, социаль-

ных групп, политических интересов, что делает их изменчивыми и трудно поддающимися контролю [8; 9]. Недостаточная законодательная и практическая проработка этих потоков порождает законные опасения ряда учёных о демографической, экономической, продовольственной и даже государственной безопасности стран-участниц, особенно тех, на которые приходится основная доля трудовой миграции, ассимиляция которой имеет свои особенности и трудности [10; 11]. Масштабность, многоаспектность, постоянная изменчивость миграционных потоков в странах ЕАЭС порождает закономерный вопрос ряда исследователей, является ли трудовая миграция фактором развития для принимающей страны или фактором риска и приводит к ухудшению условий рынка труда и демографического развития для её собственных граждан [12]. Разобраны в научных исследованиях и прочие возникающие в ходе интеграционных процессов риски [13].

Исследовательские вопросы, методика, эмпирическая база исследования. Цель исследования состояла в изучении отношения российского населения к современному состоянию и перспективам развития интеграционных процессов между странами-участниками Евразийского Экономического Союза. Это предполагает поиск ответов на следующие исследовательские вопросы. В какой мере участники исследования информированы о существовании ЕАЭС? Каким является общий уровень одобрения деятельности ЕАЭС в целом среди респондентов и в отдельных социально-демографических группах? Какое выражение в массовом сознании находят ключевые ценности, которые лежат в основе объединения стран-участниц ЕАЭС? Каковы в представлениях людей актуальные проблемы, которые могут влиять на перспективы интеграционных процессов?

Инструментарий анализа состоял из двух групп показателей и индикаторов, характеризующих различные стороны отношения к деятельности ЕАЭС. В первую группу входили индикаторы, фиксирующие непосредственные характеристики отношения к деятельности союза: информированность, уровень одобрения, степень непосредственного влияния на жизнь респондента, ценностные основания объединения в экономический союз, возможные препятствия на пути развития интеграционных процессов. Вторую группу составляли эмпирические индикаторы, отражающие различные стороны политико-экономической и социально-культурной жизнедеятельности людей, которые так или иначе могут соотноситься с интеграционными ориентациями. К ним относятся: перечень актуальных социальных проблем, которые беспокоят людей в наибольшей степени; оценка респондентами состояния межнациональной напряжённости в регионе их проживания и в России в целом; отношение респондентов к эффективности миграционной политики в стране; представления о роли страны в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В методике также использовался социально-демографический блок, характеризующий объективные и субъективные параметры жизни респондентов.

Эмпирическая база исследования имеет две составляющие. Во-первых, это результаты исследований, проведённых в 2024 году Отделом этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН в двух регионах РФ: Москве и Белгороде. Отбор респондентов проведён по репрезентативной квотной выборке со связанными территориальными и половозрастными параметрами. Объем выборки в сто-

личном мегаполисе: N = 500 ед.; в Белгороде – N = 501 ед. Метод сбора первичной эмпирической информации – онлайн-опрос. Во-вторых, это результаты исследования, проведённого в 2014 году Центром социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических исследований РАН в Москве [14]. Объем выборки составил N = 747 ед. Отбор респондентов среди населения мегаполиса проводился путём квотной выборки со связанными параметрами: пол, возраст, округа. Метод сбора первичной эмпирической информации – анонимно самозаполняемый опросник. Оба исследования проведены под руководством автора.

Выбор населения Москвы в качестве эмпирического объекта исследования обусловлен следующим обстоятельством. Столица страны зачастую является эпицентром возникновения активности и трансформации социальных процессов в различных сферах: экономических, миграционных, политических, этноконфессиональных и пр. Развитая инфраструктура московского региона и его возможности привлекает население как из регионов РФ, стран СНГ, так и население стран-участниц ЕАЭС, которые имеют значительно больше перспектив развития в мегаполисе. Другим эмпирическим объектом является население Белгорода. Этот регион тяготеет к моноэтничности и моноконфессиональности, «Белгородчина» – традиционно русский регион Российской Федерации. Актуальность данного субъекта РФ для изучения поставленных задач определяется в настоящее время географическим положением территории, имеющей с Украиной границы с юга и запада, что способствует более активным интегративным (миграционно-эмиграционным) процессам в условиях современной политической ситуации.

Общее отношение населения к ЕАЭС. Результаты исследования показали, что в 2024 году большая часть респондентов так или иначе знают о существовании интеграционного союза. Так, большая часть опрошенных информированы о том, что Россия входит в состав Евразийского Экономического Союза. Указали на то, что они «знают» или «что-то слышали об этом» 88% опрошенных в Москве и 76% в Белгороде. Вместе с тем в вопросе об обеспечении информированности о деятельности ЕАЭС существует потенциал. Об этом, в частности, свидетельствует следующее обстоятельство. Среди ведущих причин того, что мешает развитию ЕАЭС, опрошенные выделяли «низкую информированность граждан о деятельности союза» со стороны средств массовой информации. Такую точку зрения разделяли 28% респондентов в Москве и 23% респондентов в Белгороде.

Один из центральных вопросов исследования состоял в определении того, как население оценивает деятельность ЕАЭС (см. табл. 1). В этой связи обратим внимание на несколько моментов. Во-первых, наиболее распространённым отношением к ЕАЭС было «одобрение» или «скорее одобрение» деятельности этого союза. Об этом сообщили около 40% респондентов как в Москве, так и в Белгороде. Во-вторых, значительная часть опрошенных затруднились высказать своё отношение к деятельности ЕАЭС (52% в Москве и 47% в Белгороде). По всей видимости, в этом находит своё проявление вопрос о недостаточно полной информированности населения о деятельности ЕАЭС. В-третьих, основываясь на данных о динамике оценок деятельности ЕАЭС за последние десять лет в Москве, правомерно говорить об уменьшении уровня одобрения деятельности этой организации.

Таблица 1

«Одобрите ли Вы деятельность Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС)?»,
% от числа опрошенных

Оценки:	Москва		Белгород
	2014	2024	2024
Да, одобряю	37	11	16
Скорее одобряю	35	29	25
Скорее не одобряю	6	5	8
Нет, не одобряю	4	2	4
Затрудняюсь ответить	18	52	47

Источник: Составлено на основе исследований ИСПИ РАН (2014 г.) и ИДИ ФНИСЦ РАН (2024 г.), проведённых под руководством автора.

Каким является уровень одобрения деятельности ЕАЭС в различных социально-демографических группах опрошенных? Заметим, что здесь речь идёт о тех, кто «одобряет» или «скорее одобряет» деятельность экономического союза. Данные об этом приведены в следующей таблице (см. табл. 2).

Таблица 2

Доли одобряющих деятельность ЕАЭС в социально-демографических группах,
% от числа опрошенных в группе

Социально-демографические группы:		Одобрят деятельность ЕАЭС			
		Москва		Белгород	
		% в группе	Индекс**	% в группе	Индекс
Пол	Мужской	49	123	46	112
	Женский	33	83	37	90
Возраст	18–29 лет	28	70	37	90
	30–49 лет	40	100	45	110
	50 и старше	46	115	37	90
Доход*	1	38	95	32	78
	2	45	113	47	115
	3	38	95	38	93
	Затр. ответить	–	–	37	90

*Группы дохода: 1 – денег достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать; 2 – доступно большинство товаров длительного пользования, кроме автомашины; 3 – денег хватает только на оплату жилья, продукты и одежду или менее этого.

**Индекс фиксирует отношение % одобрения деятельности ЕАЭС в группе к % одобрения деятельности ЕАЭС в массиве в целом, умноженное на 100. Если индекс больше 100, то относительная доля одобрения в группе больше, чем доля одобрения в массиве в целом; если индекс меньше 100, то справедливо обратное.

Источник: Рассчитано автором на основе исследований 2024 г.

Согласно приведённым данным, как в Москве, так и в Белгороде наблюдается несколько больший уровень одобрения ЕАЭС среди мужчин по сравнению с женщинами; больший уровень одобрения ЕАЭС среди лиц со средними доходами. Меньший уровень одобрения деятельности экономического союза наблюдается в возрастной группе «18–29 лет» среди опрошенных в Москве. За-

метим, что статистический анализ данных не показал наличие значимых различий между индикаторами социально-демографического блока и индикатором одобрения ЕАЭС.

Оценки деятельности ЕАЭС и актуальные социальные проблемы. Результаты исследования показывают, что отношение к деятельности ЕАЭС оказывается опосредованным рядом актуальных социальных процессов. Особенно ярко это наблюдается в столичном мегаполисе. В ходе исследования респондентам было предложено ответить на вопрос о том, какие проблемы беспокоят их больше всего в настоящее время. Остановимся на первых десяти позициях в ранжированном ряду ответов москвичей: дороговизна жизни – 57%; СВО – 54%; международная напряжённость – 50%; повышение тарифов на услуги ЖКХ – 40%; неконтролируемый поток мигрантов – 38%; расслоение общества на богатых и бедных – 37%; низкий уровень культуры населения – 37%; ухудшение отношений между людьми разных национальностей – 36%; произвол и бюрократизм чиновников – 35%; дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание – 33%. По нашему мнению, две из них – неконтролируемый поток мигрантов и ухудшение отношений между людьми разных национальностей – могут быть связаны, наряду с некоторыми другими из приведённого ряда вопросов, с проблематикой интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Существует ли зависимость между уровнем одобрения деятельности ЕАЭС и оценками москвичами эффективности проводимой в городе миграционной политики; оценками состояния межнациональной напряжённости в столичном мегаполисе? Будем учитывать, что здесь фиксация различий в значениях переменных осуществлялась с помощью порядковых шкал. В этой ситуации адекватным способом ответа на поставленный вопрос является однофакторный дисперсионный анализ Краскела-Уоллиса. Была проведена проверка модели влияния двух группирующих переменных: оценки эффективности миграционной политики и оценки состояния межнациональной напряжённости в городе на зависимую переменную – уровень одобрения деятельности ЕАЭС. В таблицах приведены данные о количестве респондентов, принадлежащих каждой из градаций группирующей переменной, и средний ранг анализируемой переменной в каждой из групп. Также в этих таблицах показаны результаты проверки статистической гипотезы о том, что средние ранги в каждой из сравниваемой групп равны между собой. Фактически эта гипотеза эквивалентна предположению об отсутствии влияния группирующей переменной на анализируемую переменную.

В содержательном плане мы видим, что как в первом, так и во втором случаях группирующие переменные обладают уровнем значимости (0,000) применительно к оценкам деятельности ЕАЭС (см. табл. 3, 4). Это даёт основания отвергнуть исходную гипотезу об отсутствии влияния группирующих переменных на зависимую переменную. Данные таблиц позволяют проследить характер этой зависимости. Напомним, что изучаемые переменные имеют определённый порядок. Соответственно, средний ранг одобрения деятельности ЕАЭС оказался низким в группах с негативными оценками эффективности текущей миграционной политики; а также среди тех, кто негативно оценивал состояние межнациональных отношений в Москве. Обратной ситуация оказывается в группах тех, кто положительно оценивает текущую миграционную политику и положительно оценивает состояние межнациональных отношений. Здесь уровень одобрения деятельности ЕАЭС является более высоким (см. табл. 3, 4).

Таблица 3

Проверка модели связи оценки эффективности проводимой миграционной политики с одобрением деятельности ЕАЭС

Группирующая переменная – оценка эффективности миграционной политики		N	Средний ранг	Статистики теста	
Одобрение деятельности ЕАЭС	Отрицательная	324	249	Хи-квадрат	22,506
	Нейтральная	98	209	Значимость	,000
	Положительная	76	302		

Источник: Рассчитано автором на основе исследований 2024 г.

Таблица 4

Проверка модели связи оценки состояния межнациональных отношений в городе с одобрением деятельности ЕАЭС

Группирующая переменная – оценка межнациональной напряжённости в Москве		N	Средний ранг	Статистики теста	
Одобрение деятельности ЕАЭС	Межнациональные отношения стабильны (без напряжённости)	71	260	Хи-квадрат	18,147
	Имеется межнациональная напряжённость	213	195	Значимость	,000
	Налицо сильная межнациональная напряжённость, возможны конфликты	141	216		

Источник: Рассчитано автором на основе исследований 2024 г.

В связи с приведёнными данными будем иметь в виду достаточно высокий уровень межнациональной напряжённости мегаполиса. Во многом это связано с разнообразным миграционным фоном, который интенсивно развивается в противоположных направлениях: миграция/возвратная миграция/эмиграция. Идёт интенсификация притока переселенцев и одновременное сокращение численности коренного населения. Изменение национального состава за счёт не столько легальных, сколько по большей части нелегальных мигрантов неизбежно привело к утрате интернациональных и толерантных отношений со стороны коренных жителей мегаполиса. Экспертные оценки миграционного фона указывают, что более половины всех иммигрантов приходится на Центральный федеральный округ (68%) [15, с. 212]. Причём демографическая проблема с увеличением удельного веса нерусского населения в московском регионе выходит в разряд наиболее актуальных.

Согласно исследованию 2024 г., для москвичей характерным является высокий уровень негативных оценок притока мигрантов в мегаполис. Представления в этой области обусловлены тем, что вследствие увеличения интенсивности неуправляемых миграционных потоков ухудшается весь спектр жизнедеятельности населения. Приведём далее цифры согласия респондентов (полного и частичного) со следующими оценками социальных следствий притока мигрантов:

- меняют демографическую структуру столицы (91%);
- увеличивают нагрузку на медицинские, образовательные, социальные, культурные учреждения (80%);
- ухудшают криминальную ситуацию в Москве (81%);

- создают конкуренцию на рынке труда, вытесняют коренных жителей с рабочих мест, снижают уровень зарплат и пр. (68%);
- увеличивают поток людей на транспорте (80%);
- вносят напряжённость в межнациональные отношения (неуважительное отношение мигрантов к нормам, традициям российской культуры (74%).

В таких условиях столица продолжает оставаться одним из «лидеров» межнациональной напряжённости в сравнении с другими субъектами РФ. Общий уровень межнациональной напряжённости складывается из двух индикаторов: «имеется определённая межнациональная напряжённость» и «налицо межнациональная напряжённость, возможны конфликты». К 2024 году величина показателя составила 74% (см. табл. 5). В этой связи обратим внимание, что социолог-демограф Г. И. Осадчая ещё в 2017 году писала: «Именно в этом контексте необходимо рассматривать некоторые индикаторы и показатели социологического опроса, накладывающие «отпечаток» на оценку коренными национальностями или трудовым «резервом» Москвы некоторых характеристик интеграции, связанных с миграционными процессами [16].

Таблица 5

Динамика уровня межнациональной напряжённости в Москве в оценках населения (2014–2024 гг.), % от числа опрошенных

Уровень межнациональной напряжённости:	2014	2015	2016	2017	2018	2021	2024
Межнациональные отношения стабильны	15	10	18	18	16	18	15
Имеется определённая межнациональная напряжённость	44	53	49	50	59	56	44
Налицо межнациональная напряжённость, возможны конфликты	36	34	30	28	19	19	30
Затруднились ответить	6	3	4	5	7	7	11

Источник: Составлено на основе исследований ИСПИ РАН (с 2019 года – ИСПИ ФНИСЦ РАН) (2014–2021 гг.) и ИДИ ФНИСЦ РАН (2024 г.).

Ценностные основания интеграции, препятствия для развития экономического союза. В ходе исследования 2024 г. было проанализировано отношение граждан к различным факторам, направленным на интеграцию в Евразийский Экономический Союз. Один из показателей отражал составляющую ценностного каркаса, лежащего в основании интеграционных процессов (см. табл. 6).

Показательно, что рейтинг ценностных установок населения столицы полностью совпадает с первой по шестую позиции населения в белгородском регионе¹: 1 место – «Повышение благосостояние населения каждой из стран-членов ЕАЭС»; 2 место – «Обеспечение коллективной безопасности ЕАЭС»; 3 место – «Обеспечение прав человека в ЕАЭС»; 4 место – «Поддержание благоприятной среды межнационального взаимодействия стран-членов ЕАЭС»; 5 место – «Достижение продуктивной занятости, свободное перемещение граждан и функционирование общего рынка труда ЕАЭС»; 6 место – «Формирование общего образовательного и культурного пространства ЕАЭС». Значимым моментом является и то, что треть респондентов Москвы также отметили тезис: «Социальная справедливость для граждан стран-членов ЕАЭС».

¹ Отметим, что удельный вес отметивших данные позиции в мегаполисе несколько выше, чем в белгородской области, но по рейтингу факторов совпадают.

Таблица 6

**«Какие ценностные установки лежат в основе интеграции в ЕАЭС в первую очередь?»,
% от числа опрошенных**

Ценностные установки:	Москва 2024	Белгород 2024
Повышение благосостояния населения каждой из стран-членов ЕАЭС	63	45
Обеспечение прав человека в ЕАЭС	36	26
Обеспечение коллективной безопасности ЕАЭС	49	36
Достижение продуктивной занятости, свободное перемещение граждан и функционирование общего рынка труда ЕАЭС	25	21
Прозрачные отношения собственности для граждан стран-членов ЕАЭС	23	14
Формирование общего образовательного и культурного пространства ЕАЭС	23	17
Поддержание благоприятной среды межнационального взаимодействия стран-членов ЕАЭС	35	23
Поддержание благоприятной среды межконфессионального взаимодействия стран-членов ЕАЭС	21	12
Создание единого миграционного пространства	12	6
Обеспечение благоприятной экологической среды в странах ЕАЭС	22	13
Социальная справедливость для граждан стран-членов ЕАЭС	31	14
Приоритет общественных интересов над личными интересами	13	6
Затрудняюсь ответить	24	22

Источник: Рассчитано автором на основе исследований 2024 г.

Будем также учитывать, что наряду с упомянутыми выше прикладными факторами политико-экономического и социального характера, важными с точки зрения укрепления процессов интеграции являются ценностные измерения более общего плана. Данные об этом показаны в таблице 7.

Таблица 7

«Какие, по Вашему мнению, факторы могут поспособствовать успешному объединению стран в Евразийский Экономический Союз?», % от числа опрошенных

Факторы:	Москва		Белгородская область
	2014	2024	2024
Общая историческая судьба	42	28	29
Единые ценности и моральные нормы	37	11	26
Экономическая взаимосвязанность регионов и стран	53	53	53
Единое географическое пространство	38	27	31
Желание быть конкурентоспособным на мировой арене	37	31	27

Источник: Составлено на основе исследований ИСПИ РАН (2014 г.) и ИДИ ФНИСЦ РАН (2024 г.).

Приведённые данные говорят о том, что респонденты рассматривают интеграцию как комплексный феномен, приоритеты которого определяются одновременно значимостью экономических взаимосвязей, общей истории и моральных норм, единства географического расположения стран, общим стремлением к конкурентоспособности.

Оценивая поддержку российским населением идеи интеграции стран в Евразийский Экономический Союз, следует учитывать исторический факт разъединения СССР на несколько независимых друг от друга стран. Референдум, проведённый среди населения Советского Союза, показал, что общественное мнение не поддержало распад государства. Для большинства народов России – это одно из самых трагических событий в истории государственной системы. Понимание необходимости создания системы социально-экономических связей между разъединёнными республиками СССР привело к образованию Союза Независимых Государств (СНГ), а затем к Таможенному Союзу и, в итоге, к созданию ЕАЭС. Поэтому в 2014 году на вопрос: «Поддерживаете ли Вы идею создания на постсоветском пространстве Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС)?», большинство респондентов – 88% – ответило положительно (46% «да, одобряю» + 42% «скорее одобряю»).

10 лет – довольно большой отрезок времени, который, по всей видимости, изменил отношение граждан к созданию и развитию ЕАЭС. Показательным является факт изменения отношения населения к факторам, способствующим успешному объединению стран в Евразийский Экономический Союз: «общая историческая судьба» и «единые ценности и моральные нормы». В общественном мнении рейтинг этих духовно-нравственных ценностей как факторов объединения сейчас оказывается значительно ниже по сравнению с началом объединения стран-членов экономического союза.

Приведённые выше данные и расчёты позволяют утверждать, что это может быть связано с повышением уровня межнациональной напряжённости из-за неблагоприятной миграционной обстановки. В большей степени это относится к московскому региону. В Белгороде уровень межнациональной напряжённости на 25 процентных пунктов ниже столичного мегаполиса (55%). Тем не менее из респондентов, ответивших на вопрос: «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь? Если «да», то к каким именно?», практически половина и в Белгородчине, и в Москве отметили национальности Среднеазиатского региона (51% и 48% соответственно), многие из которых являются гражданами государств-членов ЕАЭС. По всей видимости, это может определять низкую оценку российским населением возможности интеграции в ЕАЭС на основе единого миграционного пространства.

Важным моментом в оценках интеграционных процессов является то, в какой мере их результаты люди ощущают непосредственно в ходе своей жизнедеятельности. Для определения этого респонденты оценили изменения в собственной жизни в связи с появлением ЕАЭС. Данные об этом приведены в таблице (см. табл. 8).

На период 2014 г. – в начале создания экономического союза – москвичи в своём большинстве (57%) ожидали, что деятельность ЕАЭС приведёт к положительным изменениям в их жизни. К 2024 году положительные ожидания жителей столицы существенно уменьшились, только 19% опрошенных в этом регионе заявили о положительных изменениях в их жизни в результате интеграции. Среди респондентов на Белгородчине 34% указали, что в их жизни произошли позитивные перемены из-за вхождения государства в ЕАЭС.

Таблица 8

«Как Вы считаете, приведёт ли (привело ли) создание Евразийского Экономического Союза к позитивным изменениям в Вашей жизни?», % от числа опрошенных

Оценки:	Москва		Белгородская область
	2014	2024	2024
Да	15	1	8
Скорее да, чем нет	42	19	26
Скорее нет, чем да	15	10	25
Нет	10	14	13
Затрудняюсь ответить	18	55	31

Источник: Составлено на основе исследований ИСПИ РАН (2014 г.) и ИДИ ФНИСЦ РАН (2024 г.).

Исследование 2024 года выявило основные препятствия развитию интеграционных процессов в Евразийском Экономическом Союзе с точки зрения населения. Респонденты в первую очередь указали на национальные элиты, преследующие свои интересы (37% в Москве и 30% в Белгородской области). Стоит задуматься при анализе проблем интеграции и о том, что значительное число опрошенных в регионах РФ считают, что отсутствует единство целей интеграции в государствах ЕАЭС (36% в Москве и 26% респондентов в Белгородской области). Около четверти опрошенных в регионах вообще считают, что существует политическая, культурная, экономическая разобщённость стран-участниц ЕАЭС. Подобные позиции населения формируются через целую систему факторов: массовую неуправляемую миграцию, социокультурные противоречия, этноконфессиональное взаимодействие, иногда приводящее к развитию конфликтов на почве национальной исключительности и т.п. И, конечно, нельзя забывать воздействие средств массовой информации. Так называемая «четвертая власть» несёт значительную нагрузку в формировании мировоззренческих представлений, взглядов и позиций в вопросах интеграции государств в ЕАЭС. На вопрос «Считаете ли Вы, что события и процессы, происходящие в государствах-участниках евразийской интеграции, освещаются российскими СМИ объективно и в полном объёме?» ответили утвердительно только 13% в 2014 году и 8% москвичей в 2024 году. Всего до 35% респондентов в мегаполисе получают информацию о развитии ЕАЭС в той или иной степени. Треть москвичей и 35% белгородцев отметили низкую информированность о деятельности ЕАЭС.

Заключение. Анализ проблем и перспектив интеграционных процессов десятилетнего существования ЕАЭС методами социологических исследований показал, что граждане стран Евразийского Экономического Союза недостаточно информированы о деятельности и реализации идеи реинтеграции постсоветского пространства. Практика показала, что ЕАЭС обладает гораздо большим интеграционным потенциалом, чем все созданные до него союзы и организации (СНГ, ЕЭП, ЕвразЭС, Таможенный союз). Евразийский Экономический Союз приложил значительные усилия для:

- стабильного развития национальных экономик стран-участниц объединения;
- создания единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- содействию всесторонней модернизации;
- повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Главная цель ЕАЭС – повышение жизненного уровня населения через дальнейшее развитие экономик государств-участников интеграции. Тем не менее существуют проблемы в реализации эффективности интеграционного взаимодействия и целей устойчивого развития, в работе «Трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления» подробно анализируются интеграционные проблемы союза [16].

Задачи нашего социологического поиска предполагали выявить причины роста пессимистических оценок перспектив интеграции ЕАЭС гражданами стран, входящих в это объединение. Предложенная система показателей оценки населением эффективности миграционно-интеграционных процессов стран ЕАЭС показала:

- отсутствие снижения высокого уровня межнациональной напряжённости мегаполиса (74%), что во многом это связано с миграционным фоном, который интенсивно развивается в противоположных направлениях: миграция/возвратная миграция/эмиграция. Изменение национального состава за счёт по большей части нелегальных мигрантов привело к утрате интернациональных и толерантных отношений со стороны коренных жителей мегаполиса. Показатель высшей степени межнациональной напряжённости вырос на 10% за последние три года, 30% респондентов предполагают возможность близких конфликтов. Вполне закономерно на этом фоне падение рейтинга факторов, способствующих успешному объединению стран в ЕАЭС: «общая историческая судьба» и «единые ценности и моральные нормы». Несмотря на то, что уровень межнациональной напряжённости в Белгородской области на 25 п.п. ниже показателя столичного мегаполиса (55%), на вопрос о наличии национальностей, к которым респондент испытывает неприязнь, половина ответивших и в Белгородчине, и в Москве отметили национальности Среднеазиатского региона (51% и 48% соответственно), многие из которых являются гражданами государств-членов ЕАЭС. Также эмпирические данные фиксируют низкую оценку населением России возможности интеграции в ЕАЭС на основе единого миграционного пространства (не более 6–11% в изучаемых субъектах РФ).
- решение экономических проблем общества и государства – первый в рейтинге факторов, которые необходимы для успешного объединения. Фактор интеграции «экономическая взаимосвязанность регионов и стран» не изменился за 10 лет (53% всех опрошенных и в Москве (2014 г., 2024 г.), и в Белгородской области;
- второе и третье место в факторном анализе объединения поделили позиции «единое географическое пространство» и «желание быть конкурентоспособным на мировой арене» (27%–31%);
- рейтинг ценностных установок граждан, направленных на интеграцию, полностью совпадает с первой по шестую позиции в регионах РФ: «повышение благосостояние населения каждой из стран-членов ЕАЭС», «обеспечение коллективной безопасности ЕАЭС», «обеспечение прав человека в ЕАЭС»; «поддержание благоприятной среды межнационального взаимодействия стран-членов ЕАЭС», «достижение продуктивной занятости, свободное перемещение граждан и функционирование общего рынка труда ЕАЭС», «формирование общего образовательного и культурного пространства ЕАЭС».

По результатам опроса можно выделить основные препятствия интеграционного процесса: национальные элиты, преследующие свои интересы (37% в Москве и 30% опрошенных в Белгородской области); отсутствие единства целей интеграции в государствах ЕАЭС (36% в Москве и 26% в Белгородской области); политическая, культурная, экономическая разобщённость стран-участниц ЕАЭС (четверть опрошенных в регионах РФ).

В своём большинстве (69%) в начале создания ЕАЭС москвичи ожидали, что в их жизни произойдут положительные сдвиги, 18% из них в этом не сомневались. К 2024 году положительные ожидания граждан от интеграции свелись к минимуму. Так, только 1% в Москве и 8% опрошенных в Белгородчине ответили, что в их жизни произошли позитивные перемены из-за вхождения государства в ЕАЭС. В общем зачёте в 2024 году в столице 20% респондентов и 33% в Белгородской области ответили, что, возможно, произошли позитивные изменения в их жизни.

Не удивляет, что полная поддержка москвичами идеи создания ЕАЭС с 2014 года снизилась в четыре раза к 2024 году: с 46% до 11%. В Белгородчине полное одобрение идеи создания Евразийского экономического Союза составило 16%. В разной степени поддержали создание ЕАЭС в 2024 году 40% москвичей и 41% белгородцев.

Таким образом, во-первых, недостаточная информированность населения развитием ЕАЭС приводит к несовпадению их позиции и оценок с реальным развитием процесса интеграции Евразийского Экономического Союза. Во-вторых, значительное снижение ожиданий населения от эффективности вхождения России в ЕАЭС зависит и от роста межнациональной напряжённости между представителями стран, входящих в это объединение, в условиях непродуманной миграционной политики.

Следовательно, можно говорить о провальной миграционной и информационной политике в деятельности Евразийского Экономического Союза. Попытки исправить положение со стороны государственных деятелей и научного сообщества предпринимаются, в частности интересные предложения опубликованы в материале «Политика интеграции в отношении зарубежных мигрантов: институциональные аспекты». В работе проведён анализ моделей интеграции мигрантов в рамках государственной миграционной политики; определены организационные мероприятия для органов государственной власти и местного самоуправления (МСУ) по формированию адекватной модели интеграции мигрантов [17]. В Государственную думу РФ внесён пакет из пяти законопроектов, которые предлагают изменения в миграционной сфере – от ужесточения наказания за организацию незаконной миграции, подделку документов, фиктивную регистрацию до запрета посредникам участвовать в приёме экзаменов на знание русского языка. Авторами выступили более 350 депутатов².

Социологический поиск доказывает, что анализ оценок населением интеграционных процессов в рамках ЕАЭС может способствовать в какой-то степени реализации целей устойчивого развития (например, более эффективного функционировании услуг и рабочих ресурсов).

² Лисицына М. В Думу внесли пять законопроектов о миграции. Планируется повысить штраф за фиктивную регистрацию до Р60 млн, а также ужесточить приём экзаменов // РБК. 02.10.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/10/2024/66fbc0c29a79475eb6ca2935> (дата обращения: 30.10.2024).

Библиографический список

1. *Осадчая Г. И.* Социальная база интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 4. С. 639–650. DOI [10.22363/2313-2272-2019-19-4-639-650](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-4-639-650). EDN [VFPAJK](https://www.edn.ru/entry/VFPAJK).
2. *Осадчая Г. И.* Евразийская интеграция: принципы, идеология, практика // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 1. С. 31–43. EDN [ITUGXO](https://www.edn.ru/entry/ITUGXO).
3. *Андреев Э. М.* Социальное проектирование – как основа методологии исследования и технологии реализации процессов евразийской интеграции // Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции». Вып. 4. М. : Экон-Информ, 2019. С. 61–64. EDN [SXYLLE](https://www.edn.ru/entry/SXYLLE).
4. *Вартанова М. Л.* Мониторинг экономических показателей интеграционных процессов стран Евразийского экономического союза // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 2. С. 759–770. DOI [10.18334/eo.9.2.40727](https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40727). EDN [XCIWLB](https://www.edn.ru/entry/XCIWLB).
5. *Сечко Н. Н.* Интеграционные процессы Беларуси и России: общественное мнение // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 82–89. EDN [YMAFCL](https://www.edn.ru/entry/YMAFCL).
6. *Коршунов Г. П.* Участие Республики Беларусь в интеграционных процессах: перспективы и установки общественного мнения (по данным мониторинга Института социологии НАН Беларуси) // Наука. Культура. Общество. 2019. № 2. С. 5–8. EDN [TUWCJX](https://www.edn.ru/entry/TUWCJX).
7. *Садвокасова А. К.* Отношение населения Казахстана к интеграционным проектам // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 3(28). С. 5–12. EDN [UHLLBT](https://www.edn.ru/entry/UHLLBT).
8. *Полунина А. В.* Государственные органы государств-членов ЕАЭС в сфере миграции: понятие и основные направления деятельности // Социология и право. 2020. № 4(50). С. 107–112. DOI [10.35854/2219-6242-2020-4-107-112](https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-4-107-112). EDN [TPBBRW](https://www.edn.ru/entry/TPBBRW).
9. *Леденева В. Ю.* Управление миграционными процессами в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // Демис. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 3. С. 154–166. DOI [10.19181/demis.2024.4.3.10](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.10). EDN [ULAOFW](https://www.edn.ru/entry/ULAOFW).
10. *Зенкина Е. В., Сопилко Н. Ю., Чавыкина М. А.* Безопасность интеграционного объединения: роль человеческих ресурсов ЕАЭС // Международный научный журнал. 2023. № 2(89). С. 33–47. DOI [10.34286/1995-4638-2023-89-2-33-47](https://doi.org/10.34286/1995-4638-2023-89-2-33-47). EDN [IYTSNV](https://www.edn.ru/entry/IYTSNV).
11. *Волкова О. А.* Потенциал общественных организаций стран ЕАЭС как субъектов обеспечения демографической безопасности (на примере миграции) // Труд и социальные отношения. 2024. Т. 35, № 3. С. 142–151. DOI [10.20410/2073-7815-2024-35-3-142-151](https://doi.org/10.20410/2073-7815-2024-35-3-142-151). EDN [ACIRET](https://www.edn.ru/entry/ACIRET).
12. *Золотарева О. А.* Миграция в ЕАЭС: фактор социально-экономического развития или угроза национальной безопасности России? // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Материалы XIX Национальной научн. конф. (Москва, 18–19 декабря 2019). Вып. 15. Ч. 1. М. : ИНИОН РАН, 2020. С. 611–616. EDN [XSSLOF](https://www.edn.ru/entry/XSSLOF).
13. *Селезнев И. А.* О первых итогах евразийской интеграции, достижениях и рисках Евразийского экономического союза // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 164–176. DOI [10.34823/SGZ.2020.5.51488](https://doi.org/10.34823/SGZ.2020.5.51488). EDN [MQMARG](https://www.edn.ru/entry/MQMARG).
14. *Кублицкая Е. А.* Москвичи о перспективах евразийской интеграции (по результатам социологического исследования) // Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции». Вып. 4. М. : Экон-Информ, 2019. С. 126–131. EDN [BDSLUF](https://www.edn.ru/entry/BDSLUF).
15. *Осадчая Г. И.* Формирование единого рынка труда евразийского экономического союза как условие успешности интеграционных процессов в ЕАЭС // Архонт. 2017. № 1(4). С. 27–31. EDN [ZXOFYD](https://www.edn.ru/entry/ZXOFYD).
16. *Осадчая Г. И., Вартанова М. Л.* Трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления // Экономические отношения. 2018. Т. 8, № 4. С. 617–628. DOI [10.18334/eo.8.4.39323](https://doi.org/10.18334/eo.8.4.39323). EDN [YOUWLZ](https://www.edn.ru/entry/YOUWLZ).
17. *Осадчая Г. И., Леденева В. Ю., Юдина Т. Н.* Политика интеграции в отношении зарубежных мигрантов: институциональные аспекты // Вопросы управления. 2024. № 3(88). С. 69–80. DOI [10.22394/2304-3369-2024-3-69-80](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-3-69-80). EDN [TJVNRM](https://www.edn.ru/entry/TJVNRM).

Поступила: 11.10.2024. Доработана: 06.11.2024. Принята: 27.11.2024.

Сведения об авторе:

Кублицкая Елена Александровна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

eakubl@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 73707; ORCID: 0000-0001-9685-2213

E. A. Kublitskaya¹

¹ IDR FCTAS RAS. Moscow, Russia

THE INTEGRATION PROCESSES OF THE EAEU IN THE ASSESSMENTS OF RUSSIAN CITIZENS

Abstract. The paper examined the state and dynamics of the ideas of Russian citizens about the activities of the Eurasian Economic Union. Based on the system of indicators and empirical indicators, an analysis of the attitude to the components and results of integration processes was carried out; the relationship of assessments of the EAEU activities with ideas about current social processes in the country was studied. The project is based on comparative representative studies carried out using a single methodology in Moscow and Belgorod over the past decade. It was recorded that in the studied regions the level of approval of the EAEU continues to be quite high (40% in Moscow and 41% in Belgorod). At the same time, the data obtained reflect the fact of a noticeable drop in the level of approval by respondents of the activities of the economic union over the past decade. The results of the study also allow us to talk about the presence of gaps in informing citizens about the essence of integration processes within the EAEU. According to the results, respondents identify several key reasons that impede the intensification of integration processes: national elites pursuing their interests (37% and 30% in Moscow and Belgorod, respectively); lack of unity of integration goals in the EAEU states (36% in Moscow, 26% in Belgorod); political, cultural, economic disunity of the EAEU member states (a quarter of those surveyed in the studied regions of the Russian Federation). It was revealed that certain social processes in the country are negatively related to the level of approval of the EAEU activities. Thus, statistically significant empirical relationships were recorded when respondents interpreted interethnic relations in the region as tense; a negative assessment of the effectiveness of the migration policy of the authorities suggests a lower level of approval of the EAEU.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, integration processes, interethnic tensions, migration, EAEU citizens, values of integration, mass consciousness

For citation: Kublitskaya E. A. The integration processes of the EAEU in the assessments of Russian citizens. *Science. Culture. Society*. 2024;30(4):96–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.7>

References

1. Osadchaya G. I The support base of integration processes in the Eurasian Economic Union. *RUDN Journal of Sociology*. 2019;19(4):639–650. (In Russ.). DOI [10.22363/2313-2272-2019-19-4-639-650](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-4-639-650).
2. Osadchaya G. I. Eurasian integration: principles, ideology, practice. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2020;(1):31–43. (In Russ.).
3. Andreev E. M. Social design as the basis of research methodology and technology for the implementation of the processes of Eurasian integration. In: Project “Socio-political dimension of the implementation of the processes of Eurasian integration”. Issue 4. Moscow: Econ-Inform; 2019. P. 61–64. (In Russ.).
4. Vartanova M. L. Monitoring of economic indicators of integration processes of the countries of the Eurasian Economic Union. *Journal of International Economic Affairs*. 2019;9(2):759–770. (In Russ.). DOI [10.18334/eo.9.2.40727](https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40727).
5. Sechko N. N. Integration processes in Belarus and Russia: public opinion. *Sotsiologicheskii al'manakh*. 2017;(8):82–89. (In Russ.).

6. Korshunov G. P. Participation of the republic of Belarus in integration processes: perspectives and attitudes of public opinion (according to monitoring of Institute of Sociology of NAS of Belarus). *Science. Culture. Society*. 2019;25(2):5–8. (In Russ.).
7. Sadvokasova A. K. Popular perception of integration projects in Kazakhstan. *Journal of Eurasian Economic Integration*. 2015;(3):5–12. (In Russ.).
8. Polunina A. V. State bodies of the EAEU member states in the field of migration: concept and main directions of activity. *Sociology and Law*. 2020;(4):107–112. (In Russ.). DOI [10.35854/2219-6242-2020-4-107-112](https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-4-107-112).
9. Ledeneva V. Y. Migration management in the countries of the Eurasian Economic Union: a comparative analysis. *Demis. Demographic Research*. 2024;4(3):154–166. (In Russ.). DOI [10.19181/demis.2024.4.3.10](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.10).
10. Zenkina E. V., Sopilko N. Yu., Chavykina M. A. Security of the integration association: the role of the EAEU human resources. *International Scientific Journal*. 2023;(2):33–47. (In Russ.). DOI [10.34286/1995-4638-2023-89-2-33-47](https://doi.org/10.34286/1995-4638-2023-89-2-33-47).
11. Volkova O. A. The potential of public organizations of the EAEU countries as subjects of ensuring demographic security (by way of example of migration). *Labour and Social Relations Journal*. 2024;35(3):142–151. (In Russ.). DOI [10.20410/2073-7815-2024-35-3-142-151](https://doi.org/10.20410/2073-7815-2024-35-3-142-151).
12. Zolotareva O. A. Migration in the EAEU: a factor of socio-economic development or a threat to national security of Russia? In: Russia: tendencies and perspectives of development. Yearbook. Proceed. of the XIX National Scientific Conference. Moscow: INION RAN; 2020. P. 611–616. (In Russ.).
13. Seleznev I. A. On the first results of the Eurasian integration, achievements and risks of the Eurasian Economic Union. *Social and humanitarian knowledge*. 2020;(6):164–176. (In Russ.).
14. Kublitskaya E. A. Muscovites about the prospects of Eurasian integration (based on the results of sociological research). In: Project “Socio-political dimension of the implementation of the processes of Eurasian integration”. Issue 4. Moscow: Econ-Inform; 2019. P. 126–131. (In Russ.).
15. Osadchaya G. I. The formation of a common labor market of the Eurasian Economic Union as a condition for the success of integration processes within the EAEU. *Arhont* 2017;(1):27–31. (In Russ.).
16. Osadchaya G. I., Vartanova M. L. Difficulties of economic integration of the member states of the EAEU and the ways to overcome them. *Journal of International Economic Affairs*. 2018;8(4):617–628. (In Russ.). DOI [10.18334/eo.8.4.39323](https://doi.org/10.18334/eo.8.4.39323).
17. Osadchaya G. I., Ledeneva V. Y., Yudina T. N. Integration policy regarding foreign migrants: institutional aspects. *Management Issues*. 2024;(3):69–80. (In Russ.). DOI [10.22394/2304-3369-2024-3-69-80](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-3-69-80).

Received: 11.10.2024. Corrected: 06.11.2024. Accepted: 27.11.2024.

Information about the author:

Elena A. Kublitskaya, PhD in Philosophy, Leading Researcher of the Department of Ethnodemographic, Religious and Integration Processes, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia. ekubl@yandex.ru
ORCID: [0000-0001-9685-2213](https://orcid.org/0000-0001-9685-2213)